

УДК 327.37
ББК 66.4

Новиков Владимир Евгеньевич*, заместитель руководителя Центра евроатлантических и оборонных исследований РИСИ, кандидат экономических наук.

Международный режим нераспространения ядерного оружия в преддверии Обзорной конференции 2015 г. по рассмотрению действия ДНЯО

В настоящее время Международный режим нераспространения ядерного оружия (ЯО) переживает едва ли не самый глубокий кризис в своей истории, не позволяющий рассматривать его в качестве эффективного инструмента предотвращения появления ЯО в новых государствах.

Существует значительная вероятность того, что в ближайшие годы международное сообщество столкнётся с ростом угрозы распространения ЯО в различных её проявлениях. В частности, развитие ситуации вокруг ядерной программы КНДР и отсутствие уверенности в скором разрешении иранского ядерного кризиса, явная демонстрация Пхеньяном нежелания вновь присоединиться к ДНЯО, сопровождаемая заявлениями и практическими шагами по созданию северокорейского ракетно-ядерного потенциала, сохраняющаяся возможность нелегального экспорта ядерных технологий, угроза ядерного терроризма (хотя пока и без убедительных доказательств), срыв запланированной на 2012 г. международной конференции, посвящённой вопросу создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ и ракетных средств его доставки, большинство аналитиков относят к факторам, не только ослабляющим Международный режим ядерного нераспространения, но и ставящим под сомнение его дальнейшее существование.

Проведение Северной Кореей в 2006, 2009 и 2012 гг. испытаний ядерных взрывных устройств и серьёзные сомнения в скором возобновлении переговоров по "денуклеаризации" Корейского полуострова в формате "шестёрки" и в достижении практических положительных результатов лишь усугубляют ситуацию.

Даже подписание США и Россией в апреле 2010 г. Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-3) в настоящее время нельзя рассматривать в качестве существенного вклада в укрепление международного режима ядерного нераспространения, поскольку

* vladimir.novikov@riss.ru.

полная имплементация Договора во многом зависит от решения ряда сложных проблем, в том числе связанных с развёртыванием Вашингтоном ЕвроПРО, нежеланием Соединённых Штатов ратифицировать Договор о всеобщем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), осложнением взаимоотношений РФ и НАТО. Необходимо также учитывать трансформацию администрации Б. Обамы американской ядерной стратегии в целях её адаптации к быстро меняющейся военно-политической ситуации в мире, а также модернизацию ядерно-промышленного комплекса страны не только для обеспечения безопасности имеющегося ядерного арсенала, но и для разработки и производства (в случае необходимости) новых видов ядерных боезарядов.

Это нашло отражение в ряде соответствующих основополагающих документов: "Руководящие принципы оборонной стратегии" (*Defense Strategic Guidance – DSG*¹), "Доклад о стратегии применения ядерного оружия США" (*Nuclear Employment Strategy – NES*²), "Четырёхлетний обзор оборонной политики" (*Quadrennial Defense Review – QDR*³).

Нельзя также не учитывать и весьма серьёзного ухудшения российско-американских отношений на фоне кризиса на Украине, нашедшего своё выражение в том числе и во введении Западом санкций против РФ, что явно не способствует заключению (в ближайшей перспективе) новых соглашений по сокращению ядерных вооружений, особенно тактического ядерного оружия.

В связи с этим вполне обоснованным представляется стремление де-факто ядерных государств, в первую очередь КНДР, использовать ядерное оружие в качестве эффективного инструмента обеспечения своей национальной безопасности. Проведение Северной Кореей испытаний ядерных взрывных устройств (ЯВУ) и ракет средней и большей дальности явно преследует цель создания сравнительно эффективного средства сдерживания других государств от попыток решить "северокорейскую ракетно-ядерную проблему" силовым способом или осуществить радикальную трансформацию нынешнего социально-политического строя в стране.

Сохраняющаяся тупиковая ситуация в процессе заключения Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для военных целей (ДЗПРМ) может служить дополнительным свидетельством серьёзного кризиса Международного режима нераспространения ЯО.

Сказанное выше является весомым подтверждением точки зрения тех экспертов, по мнению которых ядерное оружие продолжает оставаться средством сдерживания, инструментом обеспечения национальной безопасности в условиях сохраняющейся угрозы со стороны более сильных (в области обычных вооружений) потенциальных противников.

¹ Defense Strategic Guidance "Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense" // Embassy of the United States : website. 2011. January 5. URL: <http://london.usembassy.gov/ukrapress115.html> (дата обращения: 03.01.2015).

² Report on Nuclear Employment Strategy of the United States Specified in Section 491 of 10 U.S.C. // GlobalSecurity.org : website. 9 p. URL: <http://www.globalsecurity.org/wmd/library/policy/dod/us-nuclear-employment-strategy.pdf> (дата обращения: 03.01.2015).

³ 2014 Quadrennial Defense Review // U.S. Department of Defense : website. 2014. 64 p. URL: http://www.defense.gov/pubs/2014_Quadrennial_Defense_Review.pdf (дата обращения: 03.01.2015).

После событий 11 сентября 2001 г. проблема международного терроризма приобрела особую актуальность. Признавая справедливость тезиса о росте угрозы ядерного терроризма, в первую очередь применения "грязной бомбы", следует всё же поставить под сомнение реальность появления ЯО у террористических организаций в ближайшем будущем. Тем не менее *именно борьбу с ядерным терроризмом США достаточно умело используют, чтобы "убеждать" мировое сообщество в необходимости принять американское видение путей "укрепления" Международного режима ядерного нераспространения.* На это было направлено и широко разрекламированное проведение в апреле 2010 г. в Вашингтоне саммита по ядерному терроризму. Важное место данная тема занимала и на аналогичном саммите в Сеуле (2012 г.), и в программе встречи в Гааге (2014 г.). Тем самым администрация Б. Обамы стремилась "переключить" значительную долю внимания международного сообщества с критики американской политики в области режима нераспространения ЯО на угрозу ядерного терроризма. Следует отметить, что результаты Гаагского саммита продемонстрировали определённое нежелание большинства промышленно развитых государств поддерживать чрезмерное нагнетание Соединёнными Штатами ажиотажа вокруг "проблемы ядерного терроризма" (без предоставления убедительных фактов роста интереса международных террористов к обладанию средствами ядерного террора).

Анализируя проблему нераспространения ядерного оружия, нельзя не согласиться с теми экспертами, которые отмечают её неразрывную связь с вопросами укрепления международной безопасности и стратегической стабильности на глобальном и (особенно) региональном уровнях. Перспективы скорого решения указанных проблем выглядят не слишком обнадеживающими, что обусловлено целым рядом факторов (и прежде всего неопределённостью будущей системы международных отношений, воспринимаемой значительной частью военно-политических элит некоторых стран третьего мира как серьёзную потенциальную угрозу их национальной безопасности).

Нынешнее состояние и перспективы эволюции режима нераспространения ЯО не дают оснований полностью исключить возможность появления на мировой арене новых *де-факто* ядерных государств, как и попадания компонентов ОМУ (в том числе и ядерных) в руки международных террористов, принимая во внимание высокую эффективность терактов с использованием "ядерной взрывчатки" с точки зрения наносимого ущерба и вероятных политических последствий подобных действий.

Оценивая перспективы Обзорной конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2015 г., нельзя не учитывать тот факт, что из зафиксированного в Заключительном документе предыдущей конференции Плана действий (ПД) удалось выполнить лишь некоторые пункты, причём не самые значимые. В связи с этим можно ожидать острой критики политики официальных ядерных держав в области ядерного нераспространения со стороны значительного числа неядерных стран – участниц ДНЯО.

Таким образом, без принятия всеми заинтересованными сторонами (в первую очередь "ядерной пятёркой" и промышленно развитыми государствами) экстренных мер вряд ли следует рассчитывать на успех

предстоящей конференции, ставя тем самым под сомнение не только эффективность Международного режима нераспространения ядерного оружия, но и само его существование.

Представляется целесообразным проанализировать нынешнее состояние и перспективы реализации Плана действий, поскольку именно это можно рассматривать как формальный критерий эффективности режима ядерного нераспространения, который наверняка будет использоваться представителями неядерных государств для острой критики "ядерной пятёрки".

Анализ реализации Плана действий, одобренного Обзорной конференцией 2010 г. по рассмотрению действия ДНЯО, и итоговых документов предыдущих конференций

Явный провал в реализации Плана действий Обзорной конференции по ДНЯО 2010 г. подтверждает глубокий кризис режима ядерного нераспространения и даёт веские основания полагать, что данное обстоятельство ряд неядерных государств – участников Договора будут использовать в ходе Обзорной конференции 2015 г. для острой критики политики государств "ядерной пятёрки" в сфере нераспространения. В связи с этим представляется целесообразным проанализировать наиболее значимые элементы упомянутого Плана действий, крайне важные для успеха предстоящей конференции.

Как следует из доклада о деятельности на национальном уровне в поддержку осуществления Плана действий, представленного Австралией Подготовительному комитету (ПК) 10 апреля 2012 г., и реального состояния дел к настоящему моменту, значимых позитивных изменений состояния Международного режима ядерного нераспространения не наблюдается, а вероятность осуществления положительных "прорывов" крайне мала.

Наиболее острая критика *де-юре* ядерных держав, несомненно, будет связана с их политикой в области ядерного разоружения. В частности, *Действие 1* в рамках ПД подразумевает, что "все государства обязуются проводить политику, которая в полной мере согласуется с Договором и целью построения мира, свободного от ядерного оружия"⁴.

"Австралия приветствовала бы подтверждение всеми государствами, обладающими ядерным оружием, стремление уменьшить роль ядерного оружия в национальной политике в сфере безопасности и принятие этими государствами обязательства продолжить процесс понижения оперативного статуса систем ядерных вооружений таким образом, чтобы это способствовало укреплению международной стабильности и безопасности"⁵.

⁴ Подготовительный комитет Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора // Организация Объединённых Наций : интернет-сайт. 2012. 18 апреля. С. 2. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/299/41/PDF/N1229941.pdf?OpenElement> (дата обращения: 05.01.2015).

⁵ Там же.

Как представляется, этот тезис (на официальном уровне) поддерживают практически все государства – участники ДНЯО.

В частности, Австралия и ещё девять стран⁶ выдвинули Международную инициативу в области ядерного разоружения и нераспространения⁷, которая, однако, пока не получила должного внимания со стороны "ядерной пятёрки". Более того, в концептуальных американских документах (DSG и QDR 2014) значимость ядерного оружия в обеспечении национальной безопасности США не только не подвергается сомнению, но и фактически провозглашается решающей в защите национальной территории. Следует также отметить кардинальное изменение тональности заявлений президента Соединённых Штатов, касающихся стремления его страны к скорейшему построению безъядерного мира. Если принять во внимание программы Пентагона по коренной модернизации ядерных вооружений, предусматривающие оснащение американских ВС новыми системами ядерного оружия, способными эффективно функционировать вплоть до 70-х гг. нынешнего столетия, то говорить о практической реализуемости Действия 1 в обозримой перспективе вряд ли правомерно.

Действие 3: "В рамках выполнения государствами, обладающими ядерным оружием, недвусмысленного обязательства осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов они обязуются предпринимать дальнейшие усилия к сокращению и последующей ликвидации развёрнутых и неразвёрнутых ядерных вооружений всех типов, в том числе посредством осуществления односторонних, двусторонних, региональных и многосторонних мер"⁸.

Вместе с тем при нынешнем состоянии российско-американских отношений вряд ли следует ожидать от Москвы и Вашингтона начала переговоров по дальнейшему сокращению ядерных арсеналов двух государств. Ещё меньше вероятность присоединения к процессу ядерного разоружения Китая, Великобритании и Франции.

Действие 4: "Российская Федерация и Соединённые Штаты Америки обязуются добиваться скорейшего вступления в силу Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений; им рекомендуется продолжить обсуждение последующих мер в целях осуществления более глубоких сокращений их ядерных арсеналов"⁹.

В настоящее время нельзя дать полную гарантию того, что даже имплементация СНВ-3 в заявленные сроки не столкнётся с существенными трудностями, не говоря уже о начале переговоров по более глубокому сокращению ядерных арсеналов США и РФ.

Действие 5 подразумевает, что *де-юре* ядерные государства обязаны:

⁶ Германия, Канада, Мексика, Нидерланды, Объединённые Арабские Эмираты, Польша, Турция, Чили и Япония.

⁷ Non-Proliferation and Disarmament Initiative (NPDI) // NTI : website. 2010. September. URL: <http://www.nti.org/treaties-and-regimes/non-proliferation-and-disarmament-initiative-npdi/> (дата обращения: 02.01.2015).

⁸ См.: Подготовительный комитет Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. С. 3.

⁹ Там же.

а) быстро продолжить общее сокращение глобальных запасов ядерного оружия всех типов, о чём говорится в Действии 3;

б) рассмотреть вопрос о всех ядерных вооружениях, независимо от их типа или местонахождения, в качестве неотъемлемого элемента процесса всеобщего ядерного разоружения;

в) ещё более снизить роль и значение ядерного оружия во всех концепциях, доктринах и стратегиях военного строительства и обеспечения безопасности;

г) обсудить политику, которая могла бы предотвратить применение ядерного оружия и в конечном итоге привести к его ликвидации, уменьшить опасность ядерной войны и способствовать нераспространению и ядерному разоружению;

д) рассмотреть законную заинтересованность государств, не обладающих ядерным оружием, в дальнейшем понижении оперативного статуса систем ядерных вооружений путём, способствующим упрочению международной стабильности и безопасности;

е) уменьшить риск случайного или несанкционированного применения ядерного оружия;

ж) ещё более повысить уровень транспарентности и укрепить взаимное доверие¹⁰.

Даже без тщательного анализа приведённых выше требований можно не сомневаться в крайне малой вероятности согласия "ядерной пятёрки" предпринять подобные шаги. В первую очередь это касается пунктов "а", "б", "в", "ж". Больше вероятность реализации пункта "г", однако "обсуждение политики, которая могла бы предотвратить применение ядерного оружия", совсем не гарантирует принятие какого-либо юридически обязывающего документа, а само "обсуждение" может продолжаться неопределённо долго. Аналогичная ситуация и с пунктом "д", поскольку "понижение оперативного статуса систем ядерных вооружений" является исключительно суверенным правом каждого из *де-юре* ядерных государств и зависит главным образом от состояния международной обстановки и восприятия руководством этих стран угрозы их национальной безопасности.

Действие 6: "Все государства соглашаются с тем, что Конференция по разоружению должна незамедлительно учредить вспомогательный орган, уполномоченный заниматься вопросами ядерного разоружения, в рамках согласованной, всеобъемлющей и сбалансированной работы"¹¹.

Учитывая отсутствие на протяжении многих лет существенных положительных результатов в работе этой конференции, можно с достаточной долей уверенности утверждать, что даже создание "вспомогательного органа" не сможет гарантировать прогресса в области ядерного разоружения.

Действие 8: "Все государства соглашаются с тем, что Конференция по разоружению должна... начать обсуждение эффективных международных соглашений о предоставлении государствам, не обладающим

¹⁰ См.: Подготовительный комитет Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. С. 4.

¹¹ Там же. С. 5.

ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия и провести обстоятельные обсуждения в целях выработки рекомендаций в отношении всех аспектов этого вопроса, не исключая возможности выработки международного юридически обязывающего документа"¹².

В условиях нынешнего обострения отношений России с США и странами НАТО (в первую очередь, из-за ситуации на Украине) выработка международного юридически обязывающего документа по вопросам предоставления таких гарантий представляется более чем сомнительной по двум основным причинам. Во-первых, в ядерных доктринах западных государств на декларативном уровне заявляется о предоставлении подобных гарантий (с определёнными оговорками). Во-вторых, принятие соответствующего международного документа потребует его одобрения законодательными органами власти стран Запада, а в нынешних условиях добиться этого, прежде всего президенту Б. Обаме, будет крайне сложно.

Действие 10: "Все государства, обладающие ядерным оружием, обязуются в кратчайшие сроки ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, учитывая благотворное воздействие, которое позитивные решения государств, обладающих ядерным оружием, окажут на процесс ратификации этого договора, и то, что государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность за поощрение указанных в Приложении 2 стран (в частности тех, кто не присоединился к ДНЯО и продолжает эксплуатировать не охваченные гарантиями ядерные установки) к тому, чтобы подписать и ратифицировать ДВЗЯИ"¹³.

Перспективы скорой ратификации Соединёнными Штатами ДВЗЯИ более чем сомнительны, принимая во внимание расклад политических сил в американском конгрессе. Дальнейшее обострение кризиса вокруг Украины ещё более усиливает в Вашингтоне позиции тех, кто выступает против всякого ограничения использования США всего своего потенциала (в том числе ядерного) для парирования любых возможных угроз национальной безопасности, даже если явно эти угрозы пока не просматриваются. Такая формулировка задач ЯО в неявной форме подразумевает сохранение возможности разработки новых видов (и систем) ядерных вооружений, оснащение которыми американских ВС без проведения полномасштабных испытаний крайне затруднительно. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что в ближайшей перспективе ратификация ДВЗЯИ Соединёнными Штатами маловероятна. Но тогда практически нереальным становится и "поощрение" стран, указанных в Приложении 2 (в первую очередь, не присоединившихся к ДНЯО), к подписанию и ратификации ДВЗЯИ.

Действие 11: "До вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний все государства обязуются воздерживаться от проведения испытательных взрывов, от использования новых технологий, касающихся ядерного оружия, и от любых действий, которые нанесли бы ущерб объекту и цели этого договора..."¹⁴.

¹² См.: Подготовительный комитет Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. С. 4.

¹³ Там же. С. 7.

¹⁴ Там же.

В связи с этим следует отметить, что разработка и постанова на вооружение Соединёнными Штатами новой атомной бомбы В61-12 (с последующим её размещением на территориях нескольких европейских государств – членов НАТО) расценивается некоторыми влиятельными американскими экспертами (Х. М. Кристенсен) как нарушение положений Обзора ядерной политики (*Nuclear Posture Review*, – *NPR*, 2010 г.) и если не буквы, то духа ДНЯО, "поскольку придаёт новому боезаряду возможности, которые отсутствуют в нынешних модификациях бомбы В61"¹⁵. Данное обстоятельство может быть использовано в ходе предстоящей конференции представителями некоторых неядерных государств (например, Ираном).

Действие 16: "Государствам, обладающим ядерным оружием, рекомендуется взять обязательство надлежащим образом информировать МАГАТЭ обо всём расщепляющемся материале, заявленном каждым из них как более не требующемся для военных целей, поставить такой материал, как только это станет практически возможно, под контроль МАГАТЭ или другой соответствующий международный контроль..."¹⁶.

Как известно, изотопный состав расщепляющихся материалов, используемых в ядерных боезарядах, является государственной тайной. В первую очередь это относится к "избыточному" плутонию¹⁷. Однако до настоящего времени российско-американское соглашение по этому плутонию (34 т) полностью не выполнено из-за существенных трудностей. Пока "избыточный" плутоний не будет конверсирован в форму, пригодную для мирного использования, он не может быть поставлен под контроль МАГАТЭ.

Действие 17: "В свете Действия 16 всем государствам рекомендуется поддержать разработку надлежащих юридически обязывающих договорённостей о контроле в рамках МАГАТЭ для обеспечения необратимого изъятия расщепляющегося материала, заявленного каждым из государств, обладающим ядерным оружием, как более не требующегося для военных целей"¹⁸.

Как представляется, разработка подобных юридически обязывающих договорённостей в настоящее время не является актуальной с точки зрения обеспечения национальной безопасности США и РФ, что вызывает существенные сомнения в реализуемости данного действия в ближайшей перспективе.

Действие 18: "Всем государствам, которые ещё не сделали этого, рекомендуется начать процесс, направленный на демонтаж или переключение на мирное использование объектов для производства расщепляющегося материала, пригодного для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах"¹⁹.

¹⁵ *Osgood C.* Is the U.S. preparing to start a nuclear war with Russia? / Carl Osgood // *National*. 2014. April 4. P. 49–51.

¹⁶ См.: Подготовительный комитет Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. С. 9.

¹⁷ Под "избыточным" плутонием понимается плутоний оружейного качества, который заявлен "как плутоний, который более не необходим для использования в военных целях".

¹⁸ См.: Подготовительный комитет Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. С. 10.

¹⁹ Там же.

На первый взгляд данная рекомендация представляется вполне логичной (с точки зрения целей ядерного нераспространения). Однако в настоящее время сложилась ситуация, когда объекты с так называемой чувствительной технологией, которые напрямую никогда не использовались для целей создания оружия, в ряде развивающихся стран (в первую очередь, в Иране) западные представители характеризуют как объекты, "предназначенные для производства расщепляющегося материала для целей оружия". В первую очередь это относится к заводам/установкам по обогащению урана, регенерации отработавшего ядерного топлива (ОЯТ) и различным типам исследовательских (достаточно мощных) реакторов, способных нарабатывать плутоний в значимых количествах. Причём выводы о военном или мирном назначении того или иного объекта определяются главным образом характером отношений данной страны с государствами Запада, прежде всего с США, не принимая во внимание тот факт, что ядерные технологии изначально являются технологиями двойного применения, и делая упор на "потенциально возможном" их использовании при создании ядерного оружия.

Подобный подход не только противоречит положениям ДНЯО, но и провоцирует страны, обладающие такими объектами, к наращиванию их мощности, негативно влияя тем самым на режим нераспространения, поскольку порождает сомнения у руководства стран-обладателей в возможности недискриминационного получения расщепляющегося материала, необходимого для развития национальной ядерной энергетики, если произойдёт резкое ухудшение отношений этих стран с Соединёнными Штатами.

Действие 19 призывает все государства к тесному сотрудничеству на межгосударственном уровне, с ООН и другими международными и региональными организациями и гражданским обществом, направленному на укрепление доверия, повышение уровня транспарентности и создание эффективного потенциала проверки (по линии МАГАТЭ).

Вместе с тем в условиях возрастания региональной и межгосударственной напряжённости крайне сложно добиться повышения уровня доверия и транспарентности в столь чувствительной сфере, как использование ядерной энергии, что объективно ослабляет эффективность режима ядерного нераспространения.

Действие 21: "Всем государствам, обладающим ядерным оружием, рекомендуется как можно скорее согласовать в качестве меры укрепления доверия стандартизированную форму доклада и определить соответствующую периодичность добровольного предоставления стандартизированных данных без ущерба для национальной безопасности. Генеральному секретарю Организации Объединённых Наций предлагается создать общедоступную базу данных, в которой должна содержаться информация, предоставляемая государствами, обладающими ядерным оружием"²⁰.

Хотя Австралия совместно с другими участниками Инициативы в области нераспространения и разоружения разработала проект формы доклада по вопросам ядерного разоружения, государства "ядерной пятёрки"

²⁰ См.: Подготовительный комитет Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. С. 11.

не выражают готовности полностью и во всём следовать его положениям. Если же принять во внимание принцип "добровольности", то следует признать, что этот принцип оставляет достаточно широкое поле для манёвра, если по тем или иным причинам какая-либо *де-юре* ядерная держава не торопится предоставлять соответствующий доклад, тем более если он будет находиться в "общедоступной базе данных".

Действие 24: "Конференция повторяет прозвучавший на предыдущих конференциях призыв к государствам-участникам применять всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ ко всему исходному и специальному расщепляющемуся материалу, используемому в рамках всех видов мирной деятельности в государствах-участниках, в соответствии с положениями ст. III Договора"²¹.

Далеко не все страны – участницы Договора к настоящему времени подписали с Агентством Соглашение о всеобъемлющих гарантиях по ряду причин. Во-первых, это соглашение, накладывающее дополнительные обязательства на государство, носит добровольный характер. Во-вторых, вновь возникает проблема "чрезмерной" транспарентности, выражающейся в требовании предоставлять данные, которые могут иметь отношение не столько к ядерной сфере, сколько к вопросам обеспечения национальной безопасности страны. В-третьих, даже предоставление информации по использованию расщепляющегося материала в формате, не превышающем рамок всеобъемлющих гарантий, может интерпретироваться как "нежелание предоставить данные, имеющие важное значение для определения направленности деятельности государства в ядерной области". Подобная ситуация наиболее наглядно проявилась в кризисе вокруг иранской ядерной программы.

Как представляется, пример ИРИ служит серьёзным основанием для ряда стран (в 2012 г. их было 18) не торопиться заключать/ратифицировать соответствующее соглашение с МАГАТЭ, и этот вопрос может вызвать острую дискуссию на Конференции 2015 г.

Действие 30: "Конференция призывает шире применять гарантии к мирным ядерным установкам в государствах, обладающих ядерным оружием, на основе соответствующих добровольных соглашений о гарантиях, используя как можно более экономичные и практические пути с учётом ресурсов, которыми располагает МАГАТЭ, и подчёркивает, что всеобъемлющие гарантии и дополнительные протоколы должны применяться на всеобщей основе, как только будет достигнута цель полной ликвидации ядерного оружия"²².

В этом действии *де-юре* ядерные державы вновь призываются к более широкому распространению гарантий на мирные ядерные установки. При этом признаётся ограниченность возможностей (ресурсов) Агентства осуществлять подобные гарантии в полной мере. Призыв к применению всеобъемлющих гарантий и Дополнительных протоколов на всеобщей основе может реализоваться только при полной ликвидации ядерного оружия, что практически нереально в обозримой перспективе.

²¹ См.: Подготовительный комитет Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. С. 11.

²² Там же. С. 14.

Действия 33 и 34 рекомендуют государствам – участникам ДНЯО усилить политическую, техническую и финансовую поддержку МАГАТЭ, что в нынешних условиях достаточно затруднительно.

Действие 35: "Конференция настоятельно призывает все государства-участники принимать все меры к тому, чтобы их экспортные поставки, *связанные* с ядерной областью, ни прямо ни косвенно не способствовали разработке ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и чтобы такие поставки осуществлялись в полном соответствии с целями и задачами Договора..."²³.

На первый взгляд это действие реализовать сравнительно просто, однако именно экспорт ядерных технологий, их компонентов, исходного сырья, специальных материалов и т.п. является одной из болевых точек режима ядерного нераспространения.

В первую очередь это связано с тем обстоятельством, что практически любой из перечисленных выше товаров может использоваться как в мирной, так и в военной ядерных программах. Поэтому гарантировать сугубо мирное конечное применение экспортированных товаров достаточно сложно. Кроме того, на такой экспорт значительное влияние оказывают политические "пристрастия" страны-экспортёра, которые нередко складываются на базе "двойных" стандартов. Необходимо также учитывать весьма высокую экономическую привлекательность для производителя такой внешнеэкономической деятельности, которая подкрепляется активностью спецслужб страны-импортёра, заинтересованных в нелегальном ввозе в страну искомого товара и существование (хотя и не очень масштабного) "чёрного рынка".

Международное сообщество пытается решить указанную проблему, однако, как представляется, в ближайшие годы это вряд ли удастся.

Действие 36: "Конференция рекомендует государствам-участникам использовать при разработке национальных механизмов контроля за экспортом руководящие принципы и договорённости, выработанные и согласованные на многостороннем уровне"²⁴.

Разработка национальных механизмов контроля за ядерным экспортом является прерогативой каждой страны, и практически все они заявляют о полном соответствии своего законодательства руководящим принципам. Только в случае выявления незаконного оборота ядерных технологий (сырья и материалов) страна-нарушитель предпринимает серьёзные усилия по укреплению национальной системы контроля.

Действие 38: "Конференция призывает все государства-участники в соответствии с целями Договора уважать законное право всех государств-участников, в частности развивающихся, на получение полного доступа к ядерным материалам, оборудованию и технологической информации для использования в мирных целях"²⁵.

Проблема "полного доступа" была, остаётся и будет оставаться одним из наиболее сложных аспектов повышения эффективности режима нераспространения. Политизированность данной проблемы, чрезвычайно

²³ См.: Подготовительный комитет Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. С. 15.

²⁴ Там же. С. 16.

²⁵ Там же. С. 17.

высокие экономические издержки, связанные с её решением, возможность двойного использования большинства ядерных технологий в ближайшей перспективе будут оказывать серьёзное негативное воздействие на режим. Это даёт основание полагать, что международное сообщество пойдёт по пути "убеждения", а фактически – ограничения доступа развивающихся стран к части ядерных технологий, в первую очередь чувствительных.

Такая политика может на некоторое время отодвинуть появление подобных технологий в ряде развивающихся государств, но не решит проблему полностью. С учётом значительной неопределённости развития международной обстановки на глобальном и региональном уровнях следует признать, что развивающиеся страны, весьма вероятно, будут (в перспективе) более настойчиво требовать доступа к чувствительным технологиям с целью достижения большей самодостаточности в ядерной области.

Проблема недискриминационного доступа к ядерным технологиям, несомненно, займёт существенное место на Конференции 2015 г. В качестве обоснования законности данных требований могут быть использованы положения *Действия 39*: "Государствам-участникам рекомендуется облегчать передачу ядерных технологий и материалов и международное сотрудничество между государствами-участниками, осуществляемые в соответствии со статьями I, II, III, IV Договора, и устранять необоснованные ограничения, которые противоречат Договору".

Как представляется, нерешённые вопросы "облегчения передачи" и "устранения ограничений" будут ещё долго оставаться фактором, представляющим серьёзную потенциальную угрозу режиму ядерного нераспространения.

Действие 40: "Конференция призывает все государства поддерживать на самом высоком уровне стандарты безопасности и физической защиты ядерных материалов и установок".

Это положение представляется вполне разумным, однако его реализация на деле означает выполнение и последующих действий (41–46), в которых содержатся призывы "надлежащим образом" руководствоваться рекомендациями МАГАТЭ (INFCIRC/225/Rev.4 (Corrected))²⁶, пересмотренным Кодексом поведения Агентства по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников, Руководящими материалами по импорту и экспорту таких источников, Конвенцией о физической защите ядерного материала (включая поправку) и другими соответствующими международными документами.

Выполнение положений вышеупомянутых документов требует существенных временных, технических, людских и финансовых затрат. К тому же по большей части эти документы не могут рассматриваться в качестве юридически обязывающих, поскольку далеко не все государства – участники ДНЯО подписали и/или ратифицировали их (по тем или иным причинам).

²⁶ The physical protection of nuclear material INFCIRC/225 // IAEA : website. 19 p. URL: <https://www.iaea.org/publications/documents/infcircs/physical-protection-nuclear-material> (дата обращения: 15.01.2015).

Весьма вероятно, что вопросы, связанные с использованием ядерной энергии в мирных целях, займут существенное место в Обзорной конференции 2015 г.

Действие 47: "Уважать выбор и решение каждой страны в области использования ядерной энергии в мирных целях без ущерба для её политики или соглашений о международном сотрудничестве и соглашений об использовании ядерной энергии в мирных целях, а также политики в отношении топливного цикла".

Хотя в этом действии содержится призыв уважать выбор политики каждой страны в отношении топливного цикла, на практике промышленно развитые государства во главе с США прилагают все возможные усилия, чтобы "убедить" отдельные развивающиеся страны в "несоответствии" их национальным интересам самостоятельной разработки или попыток импорта технологий, необходимых для создания полного (тем более, замкнутого) ядерного топливного цикла (ЯТЦ).

В связи с этим весьма трудно реализуемыми являются призывы *Действия 48:* "...Взять обязательства способствовать как можно полному обмену оборудованием, материалами и научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях и подтвердить право государств-членов на участие в таком обмене".

В *Действиях 49–64* содержатся призывы к укреплению сотрудничества между государствами или международными организациями в области мирного использования ядерной энергии, предоставлению преференциального режима неядерным странам в сфере передачи технологии, международного сотрудничества, программ технической помощи со стороны МАГАТЭ и т.п.

Реализуемость приведённых выше призывов различна, однако большинство из них, несомненно, так и останутся призывами, если не будут предприняты шаги по укреплению стабильности на глобальном и региональном уровнях.

Эксперты уверены в том, что на Конференции 2015 г. следует ожидать очень острой полемики по вопросам, связанным с ситуацией на Ближнем Востоке. В первую очередь это касается выполнения соответствующей резолюции, принятой Конференцией 1995 г. Как говорилось в Заключительном документе Конференции 2010 г., "...Конференция подчёркивает, что эта резолюция сохраняет свою силу до тех пор, пока не будут реализованы поставленные в ней цели и задачи. Эта резолюция, соавторами которой были государства-депозитарии ДНЯО (Российская Федерация, Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединённые Штаты Америки), является существенным важным элементом итоговых документов Конференции 1995 г. и основой, с опорой на которую действие Договора было продлено в 1995 г. без голосования..."²⁷.

В п. 3 говорится: "Конференция принимает к сведению подтверждение на Конференции 2010 г. ...пятью государствами, обладающими ядерным оружием, их приверженности полному осуществлению резолюции 1995 г. по Ближнему Востоку".

²⁷ См.: Подготовительный комитет Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. С. 24.

Кроме того, в п. 7 присутствует тезис, согласно которому "Генеральный секретарь Организации Объединённых Наций и соавторы резолюции 1995 г. после консультаций с государствами региона созовут в 2012 г. конференцию с участием всех государств Ближнего Востока по вопросу создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, на основе договорённостей, добровольно заключённых государствами этого региона, и при полной поддержке и участии государств, обладающих ядерным оружием...".

Как известно, указанная конференция не состоялась, причём в существенной мере из-за нежелания участвовать в ней Израиля и неопределённости дальнейшего развития ситуации вокруг ядерной программы Ирана.

Несомненно, что иранские представители на предстоящей в 2015 г. Обзорной конференции по ДНЯО вину за провал несостоявшейся конференции свяжут с позицией израильского руководства и "ядерной пятёрки", в первую очередь США. Весьма вероятным представляется достаточно широкая поддержка позиции ИРИ со стороны других государств – участников ДНЯО. Дискуссия по поиску путей выполнения соответствующих резолюций может оказаться крайне острой и в случае неудачи в достижении разумного компромисса даже чревата провалом Конференции 2015 г. в целом.

* *
*

Анализируя состояние Международного режима нераспространения ядерного оружия, следует отметить, что кроме отмеченных выше негативных факторов, связанных с очевидными трудностями реализации Плана действий, серьёзными вызовами режиму является ситуация, сложившаяся вокруг создания КНДР ракетно-ядерного потенциала сдерживания, крайне малая вероятность в обозримой перспективе денуклеаризации Корейского полуострова, а также весьма неопределённые перспективы окончательного разрешения "иранской ядерной проблемы" (до начала Обзорной конференции).

Кроме того, необходимо учитывать практическую нереализуемость придания ДНЯО свойств "универсальности", подразумевающих присоединение к Договору всех государств (включая Израиль, Индию, КНДР и Пакистан). Как представляется, ядерное противостояние Исламабада и Дели на долгие годы останется фактором, значительно ослабляющим режим ядерного нераспространения, потенциальным источником возникновения масштабного вооружённого конфликта, включая использование ядерного оружия.

При этом представляется важным то обстоятельство, что ядерное противостояние Индии и Пакистана нельзя рассматривать в отрыве от явно не афишируемого, но набирающего силу взаимного ядерного сдерживания между Индией и Китаем, которое в среднесрочной перспективе может стать серьёзным негативным моментом в обеспечении международной безопасности и стратегической стабильности на глобальном и региональном уровнях.

В этих условиях следует ожидать, что Обзорная конференция 2015 г. пройдет под знаком острой критики государств "ядерной пятёрки" со стороны развивающихся стран, и нет никаких оснований надеяться на присоединение к процессу сокращения ядерных вооружений других де-юре ядерные держав (не говоря уже о де-факто ядерных государствах).

Без ратификации Соединёнными Штатами ДВЗЯИ вряд ли можно рассчитывать на присоединение к этому договору других стран, что препятствует его вступлению в силу, а ведь заключение ДВЗЯИ было одним из ключевых условий бессрочного продления ДНЯО. Как представляется, по данному вопросу на Конференции может развернуться острая полемика.

Не менее жаркие дебаты вызовет, по-видимому, и провал намеченной на 2012 г. Конференции по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ и средств его доставки. Несомненно, ряд арабских государств, в первую очередь Иран, попытаются использовать данное обстоятельство в качестве достаточно действенного инструмента формирования у участников Конференции мнения о нежелании США, Великобритании и России поступиться своими интересами в пользу повышения эффективности режима. Причём упор будет делаться на то, что позиция Вашингтона в очередной раз демонстрирует двойственность: с одной стороны – заявления о необходимости укрепления режима ядерного нераспространения путём создания безъядерных зон, а с другой – поддержка своих политических союзников (Израиля), фактически препятствующих этому.

Практика двойных стандартов, широко используемая США, скорее всего, тоже станет предметом острой полемики (в первую очередь, со стороны развивающихся стран) при обсуждении вопроса о "свободном доступе к мирному использованию ядерных технологий". Отказ под тем или иным предлогом в передаче таких технологий (особенно чувствительных) является, по сути, нарушением ст. IV ДНЯО (при условии отсутствия убедительных доказательств их военного использования). При этом Соединённые Штаты и их союзники выступают не только против передачи таких технологий, но и против самостоятельной их разработки некоторыми развивающимися странами. В качестве одного из главных критиков Запада по данному вопросу, несомненно, выступит Иран.

Проблема "новых вызовов и угроз Режиму" также должна занять важное место на Обзорной конференции. При этом, как представляется, ситуация с политикой КНДР в ядерной области не будет занимать центральное место в обсуждении указанной темы, поскольку в настоящее время у международного сообщества нет ясного и согласованного понимания того, что необходимо сделать, чтобы заставить Северную Корею если не отказаться от программы создания ракетно-ядерного потенциала сдерживания, то хотя бы приостановить её реализацию. Северокорейское руководство не без оснований считает обладание ядерным оружием главным инструментом обеспечения собственной физической безопасности и сохранения национального суверенитета.

Без предоставления КНДР убедительных гарантий безопасности Пхеньян ни при каких условиях не согласится ликвидировать свои

ядерные взрывные устройства/ядерное оружие и демонтировать ядерные объекты с чувствительными технологиями, не пойдёт по пути денуклеаризации Корейского полуострова, не возобновит участие в ДНЯО в качестве безъядерного государства. А предоставить КНДР "убедительные гарантии" в нынешних условиях вряд ли возможно, поскольку северокорейское руководство извлекло уроки из судьбы иракского и ливийского лидеров, отказавшихся от "ядерных возможностей".

Как уже отмечалось, серьёзным вызовом режиму является ситуация вокруг ядерной программы Ирана. Несмотря на то, что к 24 ноября 2014 г. был достигнут значительный успех в реализации "Совместного плана действий"²⁸, это не означает окончательного разрешения иранской ядерной проблемы. Всё ещё остаются вопросы, решение которых представляет весьма непростую задачу. В первую очередь это касается согласования количества действующих и имеющихся у Ирана центрифуг. По ряду причин (в первую очередь, внутривнутриполитических) Тегеран не может согласиться с сокращением их количества с 10,2 до 2–3 тыс., а также с неопределёнными сроками запрета на увеличение мощностей по наработке слабообогащённого урана и его последующего использования в качестве топлива для будущих АЭС. Иранская сторона не без оснований опасается, что такой запрет может растянуться на многие годы. Ещё одним трудным вопросом является согласование рамок сотрудничества ИРИ с МАГАТЭ в области интрузивных инспекций, особенно учитывая стремление Агентства получить беспрепятственный доступ не только на ядерные объекты Ирана, но и к носителям чувствительной информации для прояснения ситуации с возможным существованием в прошлом ядерной программы страны военной направленности.

В целом есть основания утверждать, что проблема максимальной транспарентности будет оставаться болезненной сферой отношений между МАГАТЭ и ИРИ, поскольку её обеспечение может затрагивать объекты, не относящиеся к иранской ядерной программе, но имеющие важное значение с точки зрения обеспечения национальной безопасности страны.

Проходящие в настоящее время переговоры между группой "5+1" и Ираном пока не дают оснований надеяться на их успешное завершение в назначенные сроки. Если до начала Обзорной конференции сторонам не удастся заключить Финальное соглашение, то это может стать серьёзным вызовом режиму ядерного нераспространения и ДНЯО. Вполне вероятно, что Тегеран попытается обвинить в провале переговоров Запад (во главе с США), Израиль и Саудовскую Аравию, надеясь найти поддержку среди развивающихся стран и Движения неприсоединения. Почти наверняка иранские сторонники жёсткой линии в отношениях с западными государствами будут настаивать на ускоренной реализации ядерной программы ИРИ (включая наработку урана со степенью обогащения 20 % и более, а также скорейшее завершение строительства реактора в Араке), значительном снижении транспарентности деятельности Ирана в ядерной

²⁸ Katzman K., Kerr P. K., Nikitin M. B. D. Iran: Interim Nuclear Agreement and Talks on a Comprehensive Accord / Kenneth Katzman, Paul K. Kerr, Mary Beth D. Nikitin ; Congressional Research Service // Foreign Press Centers – US Department of State : website. 2014. November 26. URL: <http://fpc.state.gov/documents/organization/234999.pdf> (дата обращения: 05.01.2015).

области и на сокращении сотрудничества с МАГАТЭ. В случае дальнейшего обострения "иранского ядерного кризиса" руководство страны может заявить о своём намерении выйти из числа государств – участников ДНЯО, что явится серьёзным вызовом режиму ядерного нераспространения.

Таким образом можно сделать вывод, что без объединения усилий ключевых государств (в первую очередь, "ядерной пятёрки") для выработки согласованной позиции по важнейшим аспектам политики ядерного нераспространения Обзорная конференция может завершиться провалом, а это нанесёт серьёзный ущерб Международному режиму нераспространения ядерного оружия, чреватый его крахом.

Ключевые слова: *Международный режим нераспространения ядерного оружия – ДНЯО – вызовы и болевые точки режима ядерного нераспространения.*

Keywords: *international nuclear non-proliferation regime – NPT – challenges and pressure points of nuclear non-proliferation regime.*